

О праве на выбор пола и юридических аспектах его реализации

Научный руководитель – Андрианова Валерия Валерьевна

Двореченская Кристина Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный гуманитарно-экономический университет, Москва, Россия

E-mail: k.dvorechenskaya@mail.ru

В мире современного общества определяя место и роль социального пола сталкиваемся с рядом проблем, начиная от социального негативного восприятия понятия «gender», заканчивая большими пробелами правового регулирования на государственных и международных уровнях. Данный термин используется при характеристике именно гендерных приобретенных социальных ролей, таких как «мужской» и «женский». Такая характеристика чаще всего применяется в отношении правильного определения расстройства половой идентификации - транссексуализма; тем самым отодвигая на задний план лиц, которые не входят в эту бинарную систему. В отношении последнего судебная практика о праве на выбор пола начинает формироваться с 80 годов XX века. Несмотря на существенное преодоление барьеров и актуальность этой проблемы, на сегодняшний день во многих странах это сложный, противоречивый и многосторонний вопрос.

Всемирная организация здравоохранения (далее - ВОЗ), при классификации болезней и проблем связанных со здоровьем (далее - МКБ), в десятом пересмотре выделяет несколько отдельных блоков проблем с определением пола: нарушение работы эндокринных желез, расстройство личности и поведения в зрелом возрасте, врожденные аномалии (пороки развития) половых органов. 18 июня 2018 г. ВОЗ представила МКБ-11, где выделила отдельный блок заболеваний, связанных с сексуальным здоровьем. Подчеркивая, что несоответствие социального пола не является психическим расстройством, а является состоянием[5]. Данная трактовка должна оказать влияние в первую очередь на законопроекты и судебную практику внутри государств, предоставляя для таких граждан более объемную медицинскую помощь и широкие инструменты защиты своих прав, в том числе и финансового обеспечения возможного лечения.

Министерство здравоохранения РФ (далее - Минздрав РФ) продолжает руководствоваться МКБ-10. После отмены Приказа Минздрава РФ от 6 августа 1999 г. № 311 «Об утверждении клинического руководства «Модели диагностики и лечения психических и поведенческих расстройств»» в 2012 году, провела ряд значительных реформ. Новация заключается в разделении стандартов медицинской помощи: на первичную, специальную и скорую; по возрастным категориям на детей и взрослых. Каждой из категорий соответствуют свои нормативно-правовые акты. Положительная тенденция в немедикаментозных методах профилактики, лечения и медицинской реабилитации это психологическая адаптация, психотерапия, индивидуальная психотерапия, групповая психотерапия, экспертное консультирование, социально-реабилитационная работа. Существует индивидуальная и групповая психотерапия, но в данной медицинской услуге нет разъяснения (предусмотрена ли она для родственников и партнеров). Это разъяснение не указано и в других нормативно-правовых документах. Также отсутствует стандарт о медико-санитарной помощи детям с расстройством половой идентификации, который ранее предусматривался Приказом Минздрава РФ от 6 августа 1999 г. № 311[7].

Акты гражданского состояния по данной проблематике имеют самое противоречивое и болезненное положение. Многие страны на конституционном и федеральном уровне

закрепляют определение брака - как союз между «мужчиной» и «женщиной». Также поступила Россия в 2020 году внося поправки в Конституцию РФ[4]. Один из вопросов заключается в том, теряется ли юридическая сила уже заключённого брака при смене пола. Судебная практика, в том числе Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), дает ответ, что необходимо пользоваться нормами государства-ответчика и нарушений со стороны государств-ответчиков не будет выявлено, если они предложили законодательное решение данной ситуации. В свою очередь такие государства-ответчики предлагают решение только путем превращения своего брака в гражданское партнерство. ЕСПЧ считает различия между этими двумя правовыми концепциями незначительными[6].

На практике во многих странах, чтобы поменять свой пол в документах необходимо прекращение брака; другая проблема документального изменения пола отражается в зависимости его от перенесенной операции по изменению пола. Таким образом, люди желающие изменить свой пол с помощью пластической хирургии часто сталкиваются с отказами в разрешении таких операций. В следствии длительных тяжб ЕСПЧ и/или национальные суды встают на сторону заявителей. Данные проблемы связаны с вопросом о правовом осмыслении наличия или отсутствия вещного права в отношении тела человека. Многие ученые приходят к различным выводам в отношении «Является ли Человек собственником своего тела?». Соответственно возникают вопросы социального характера при изменении пола: меняется ли возраст выхода на пенсию; имеют ли право призывать нести военную службу и т.д.[2].

Проблема смены пола касается также и детей, лиц сменивших свой гендер. По этому вопросу судебная практика разделяется на две стороны: с одной стороны, когда ребенок живет вместе с родителем, видит и принимает эти изменения, другая сторона когда ребенок не знал об изменении своего родителя[6].

Из проведенного сравнения законодательства и судебной практики разных стран, в том числе и практики ЕСПЧ, решение многих вопросов заключается в разграничении пола при рождении (в свидетельстве о рождении) и гражданского (социального) пола (в паспорте и иных документах подтверждающие личность человека с 14 лет) на законодательном уровне.

Сравнительно-правовой анализ данной темы также раскрывает причину восприятия понятия «gender» в российском обществе с негативной стороны.

Источники и литература

- 1) Кондратенко З.К., Петров А.А. Правовые аспекты смены (изменения) пола человека в Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 86-89.
- 2) Новикова Н.А. Юридическая природа прав на биологические материалы человеческого организма // Общество: политика, экономика, право. 2018. № 8 (61). С. 88-91.
- 3) Шелютто М.Л. О юридическом признании изменения пола // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 5 (66). С. 54-61.
- 4) «Конституции Российской Федерации» с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, опубликован в "Российской газете" от 4 июля 2020 г. № 144.
- 5) Всемирная организация здравоохранения: <https://www.who.int/ru>
- 6) Европейский суд по правам человека: <https://www.echr.coe.int/>
- 7) Министерство здравоохранения РФ: <https://minzdrav.gov.ru/>